

**ВАСИЛИЙ
АВЕНАРИУС**

СКАЗКА О
ПЧЕЛЕ
МОХНАТКЕ

Василий Петрович Авенариус

Сказка о пчеле Мохнатке

Аннотация

«В саду – пчельник, в пчельнике – ульи, в ульях – соты, в сотах – ячейки, в ячейках – или мед, или крошечные белые яички; а в яичках? – В яичках пчелиная детва, будущие пчелы. Лежат они там, как в колыбельке, тепло и мягко, спят там крепко-крепко, не шелохнутся. Но вот очнулась одна малютка, зашевелилась; скорлупка яичная вокруг нее лопнула, распалась...»

Содержание

I. О том, как Мохнатка на свет божий вышла	4
II. О том, что увидела Мохнатка в улье	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Василий Авенариус

Сказка о пчеле Мохнатке

I. О том, как Мохнатка на свет божий вышла

В саду – пчельник, в пчельнике – ульи, в ульях – соты, в сотах – ячейки, в ячейках – или мед, или крошечные белые яички; а в яичках? – В яичках пчелиная детва, будущие пчелы. Лежат они там, как в колыбельке, тепло и мягко, спят там крепко-крепко, не шелохнутся. Но вот очнулась одна малютка, зашевелилась; скорлупка яичная вокруг нее лопнула, распалась. И что же там? – Там была не настоящая еще пчела, а личинка, маленький белый червячок с кольчатым телом и роговой головкой. Только высунулась личинка из колыбельки – взрослая пчела-няня уж тут как тут: нажевала нежной медовой жижи и капают хоботком в рот личинке. Глохает личинка и растет, и крепнет. Прошла неделя – и пора ей куколкой стать, окуклиться. Выпустила она из нижней губы паутинку и давай обвивать вокруг себя. Глядь – совсем завернулась, что в одеяльце, и не видать вовсе.

– Ишь ты, плутовка! В кокон завернулась, баиньки опять захотелось? – сказала пчела-няня. – Ну, ладно, спи на здо-

ровье; да чтобы никто не мешал, пожалуй, еще сверху крышечкой накроем.

Взяла она воск да и замазала ячейку. И спит куколка под восковою крышечкой; спят рядом в других ячейках другие куколки, которых их няни такими же крышечками накрыли.

Проходит еще неделя, проходит другая. Вдруг – стук-стук! Кто там стучится, кто скребется? – Это первая куколка после долгого сна первая же проснулась и вон хочет. Только она теперь уже не куколка, а настоящая пчела стала, с глазами и хоботком, с ножками и крыльями. Прокусила кусальцами крышку над собою, просунула вверх передние ножки, уперлась задними в дно ячейки – и выползла вон.

– А, здравствуй, милая! Как спала? – сказала ей пчела-няня. – Да какая же ты мохнатая! Ну, значит, так тебе и быть Мохнаткой.

А маленькая пчела была немногим разве мохнатее других; мы, люди, пожалуй, ее от других бы и не отличили; но пчелы друг друга сейчас же узнают. Так за молодой пчелкой имя Мохнатка навсегда и осталось.

Первым делом пчела-няня ее по-своему, по-пчелиному, обмыла и причесала, то есть попросту облизала и обдернула кругом; потом повела к медовому горшку и накормила золотистым медом. Когда же Мохнатка накушалась всласть, и все тельце ее, и ножки, и крылья оттого окрепли, – пчела-няня вывела ее к выходу улья, на леток. Солнце так ярко брызнуло в глаза Мохнатке, что она с непривычки зажмурилась. Но

потом, как пригляделась, даже пискнула от радости. Первый раз в жизни видела она и славную зелень кругом, и вверху чистое голубое небо. И было ей так тепло на солнышке, и в воздухе от деревьев и трав пахло таким сладким духом...

– Ишь, разнежилась! – сказала пчела-няня. – Что, небось, хорошо на свете-то Божьем, а?

– Чудно!.. Ай, да кто же это?

Мохнатка страшно испугалась. Мимо шла какая-то двуногая громада. Пчела-няня весело рассмеялась.

– Кого испугалась! – сказала она. – Да ведь это наш лучший друг: хозяин наш, старик-пчеляк. Он и улей-то нам построил, он и на зиму нас, пчел, от холода в погреб укроет. Правда, к осени немножко обидит: выкурит из улья дымом да добрую половину сот себе вырежет. Но надо же и ему чем-нибудь поживиться: он трудится для нас, мы для него. Его-то что бояться! Но есть у нас, пчел, много настоящих врагов... Поживешь – узнаешь; теперь же пока надо тебе еще свой дом родной узнать. Пойдем, покажу.

И повела она Мохнатку по улью.

II. О том, что увидела Мохнатка в улье

Чего-чего не нагляделась Мохнатка в улье! Улей ведь все равно, что город: кругом деревянные стенки улья – городская стена; внутри точно улица за улицей, домик у домика – ячейка у ячейки, все шестигранные и все из чистого воска. Только внутри ячеек не одно и то же: в середине улья, где потеплее, – детская с колыбельками и детвой; по сторонам же до самой крыши – магазины да кладовые с собранным медом. А уж народу-то, народу пчелиного везде сколько толчется – и не проберешься! В детской над колыбельками ходят взад и вперед пчелы-няни, кормят-холят молодую детву. В нижнем, еще недостроенном квартале работают пчелы-плотники. Наедятся досыта меду и цветня, влезут под потолок улья и, схватив друг друга за ножки, висят целыми гирляндами головой вниз. Провисит пчела сутки – пропотеет, да не по́том, а чистым, прозрачным воском, который тонкими листочками садится у них на брюшке. Пропотеет пчела хорошенько – и бежит к недостроенному соту, отцепит лапкой с живота восковый листочек, сунет в рот, пережует в комочек и прилепит, куда нужно. Прибежит за нею другая пчела-плотник, прибежит третья, десятая, сотая, делают то же; и растет ячейка за ячейкой, и все на один лад, одна как

другая. Вот так мастерицы! И без архитектора выстроят себе дом на славу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.